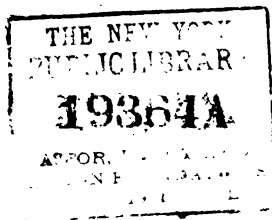

*George Kennan

О Ч Е Р К Ъ
ПУТЕШЕСТВІЯ
ПО
М О Н Г О Л І И
И
СѢВЕРНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ ВНУТРЕННЯГО КИТАЯ
М. В. ПѢВЦОВА,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
—•••—
СЪ КАРТОЮ МОНГОЛІИ.
—•••—

О М С К Ъ.
1883.

Fentzen
* QFF

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

19364A

APR 10 1964

APR 10 1964

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Отъ Алтайской станицы до г. Ковдо.

Приготовленія къ путешествію. Алтайская станица и ея окрестности. Высшія долины р. Булгарыи. Алтѣйская область ея верховій. Горные массивы Данасъ и Табынъ-Богдо. Долина рѣчки Ойгора. Урянхай. Контрастъ во флорѣ. Область р. Ковдо. Геогностическія замѣтки. г. Ковдо.

ГЛАВА II.

Отъ г. Ковдо до монастыря гэгэна Нарбанъчи.

Озеро Харъ-усу и долина Дэргэ. Переходъ чрезъ пустыню Кысынь-тала. Хребетъ Вичигинъ-нуру. Каменная стена. Прибытіе на р. Дзапхынъ и слѣдованіе вверхъ по ней. Монастырь Нарбанъчи.

ГЛАВА III.

Отъ монастыря Нарбанъчи до колодца Холтъ въ пустынь Гоби.

Поворотъ съ р. Дзапхына. Безводная степь Голоинъ-тала. Волнистая страна южныхъ отроговъ Хангая и ея рѣки. Долина большихъ озеръ. Ю. Алтай. Геогностическія замѣтки. Пикетъ Горида. Почтовое сообщеніе въ Монголію. Преддверіе пустыни Гоби. Начало самой пустыни. Разспросы монголовъ о южной дорогѣ въ г. Куку-хоти и объ окрестной странѣ.

ГЛАВА IV.

Этнографическія свѣдѣнія.

Монгольскія народности. нравы монголовъ. Образъ жизни. Жилище. Обиженная жизнь. Одежда. Скотоводство. Земледѣіе. Охота. Пища. Домашнія животныя. Ремесла. Современное экономическое положеніе монгольскаго народа. Удѣльные княжества. Сеймы. Управленіе Монголей. Шабанское вѣдомство. Отношеніе монголовъ къ китайцамъ.

ГЛАВА V.

Отъ колодца Холтъ до г. Куку-хото.

Выходъ на южную дорогу. Травянистая степь среди пустыни. Безплодная гора. Окрайный хребетъ Харасайранъ-нуру. Путь по воднотому плоскогорью. Южный Алтай и сосѣднія ему страны по показаніямъ монголовъ. Великая, или Южная, и Сѣверная, или Монгольская, Гоби. Оставленіе пустыни. Культурная полоса Юго-Восточной Монголіи. Гороховъ Куку-эргэ. Переходъ черезъ крайній хребетъ Иншанъ и прибытіе въ г. Куку-хото.

ГЛАВА VI.

Привыканіе въ Куку-хото и привозъ изъ него въ г. Калганъ.

Торговое и промышленное значеніе г. Куку-хото, или Гуй-хуа-чена. Путь на жизненные припасы. Католическая духовная миссія. Выступленіе въ Калганъ. Гуйхуаченская долина. Вторичный переходъ черезъ Иншанъ. Слѣдованіе вдоль по культурной полосѣ Монголіи. Хребетъ Иншанъ. Спускъ съ него въ Внутренній Китай. Долина р. Янъ-хэ. Плотность населенія. Великая стѣна. Древніе форты долины р. Янъ-хэ. Прибытіе въ Калганъ.

ГЛАВА VII.

ПРЕВЫВАНІЕ ВЪ Г. КАЛГАНѢ.

Торговля и промышленность этого города. Чайная операція. Упадокъ нашей торговли съ Китаемъ. Проектируемый сбѣтъ лѣса изъ Амурской и Приморской областей въ Китай. Католическіе и протестантскіе миссіонеры. Окрестности г. Калгана. Земледѣліе, пища и дома сѣверныхъ китайцевъ. Встрѣча новаго года. Театры.

ГЛАВА VIII.

ПЕРЕВЪЗДЪ ИЗЪ КАЛГАНА ВЪ УРГУ И ПРЕВЫВАНІЕ ВЪ ЭТОМЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ГОРОДѢ.

Возвращеніе въ Монголію. Юго-восточная полоса ея къ сѣверу отъ Иншана до предѣловъ Гоби. Путешествіе по этой пустыни. Характеръ ея природы. Признаки прежняго обильнаго орошенія Гоби. Геологическое строеніе. Пригодность этой пустыни для кочевой жизни. Выходъ изъ Гоби. Страна къ сѣверу отъ нея. Прибытіе въ Ургу. Монгольскій и китайскій города. Хутухта. Благословеніе народа. Праздникъ въ честь Майдари. Земледѣліе въ окрестностяхъ Урги.

ГЛАВА IX.

ОТЪ УРГИ ДО УЛАСУТАЯ.

Приготовленія къ обратному пути. Слѣдованіе по западной части горной страны Гентя. Стоянка на оз. Угэй. Переправа черезъ р. Орхонъ и вступленіе въ горную страну Хангаа. Долина р. Тамира и сѣверо-восточные отроги Хангаа. Общій обзоръ этой горной системы. Замѣтки о климатѣ.

ГЛАВА X.

ОЧЕРКЪ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ СЪ МОНГОЛІЕЙ И ТОРГОВНЫХЪ СВЯЗЕЙ ВНУТРЕННЯГО КИТАЯ СЪ ЭТОЙ СТРАНОЙ.

Торговые пути изъ З. Сибири въ Монголію. Торговля бійскихъ купцовъ въ гг. Кобдо и Уласутай. Перечень предметовъ ввоза и вывоза. Русская торговля въ Ургѣ. Торговля минусинскихъ и иркутскихъ купцовъ въ области верхняго Енисея. Попытки бійскихъ купцовъ завязать торговныя сношенія съ Гуй-хуаченомъ. Торговля китайцевъ въ Монголіи. Ея прерогативы. Предположеніе о будущности нашей торговли съ Монголіей.

ГЛАВА XI.

ОТЪ УЛАСУТАЯ ДО ГРАНИЦЫ.

Г. Уласутай. Путь изъ него по западнымъ отрогамъ Хангаа. Вступленіе въ степь въ верховьяхъ рѣчки Кунгуй и слѣдованіе внизъ по этой рѣчкѣ. Песчаное пространство къ сѣверу отъ нея и стеной края Урдурь-унигъ къ югу. Озеро Айръ-норъ. Процессъ вымиранія живущихъ въ немъ рыбъ. Озеро Киргизъ-норъ и окрестная страна. Признаки оскуднѣнія этой страны. Переправа черезъ нижній Дзаунгъ и слѣдованіе по пустынной мѣстности. Начало горной страны Алтая близъ источниковъ Шину-усу. Нашъ путь по ней мимо озеръ: Хара-норъ, Шадагъ-норъ и Ачитъ-норъ. Переходъ черезъ пограничный хребетъ Сайлюгемъ и прибытіе въ Кошъ-Агачъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Астрономическія наблюденія для опредѣленія географическ. положенія мѣст.
- II. Барометрическія опредѣленія высотъ.
- III. Списокъ птицъ, собранныхъ во время путешествія.
- IV. Описаніе путей.
- V. Краткая объяснительная записка къ картѣ Монголіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ представляет собою результатъ путешествія, совершеннаго мною въ 1878 и 1879 г.г. въ Монголію и сѣверныя провинціи Внутренняго Китая: Шаньси и Чжилійскую. Инициатива этой экспедиціи принадлежитъ Императорскому Русскому Географическому Обществу. Въ началѣ 1878 года оно получило отъ извѣстнаго путешественника по Монголіи, Г. Н. Потанина, свѣдѣніе, что бійскіе купцы, торгующіе въ этой странѣ, намѣрены послать осенью того же года караванъ изъ г. Кобдо въ г. Буку-хото (Гуй-хуа-чень), что въ провинціи Шаньси. Караванъ предполагалось направить прямымъ, коммерческимъ трактомъ, пролегающимъ близъ сѣвернаго подножія горной цѣпи Южнаго Алтая и еще не посѣщеннымъ европейцами. Пользуясь такимъ случаемъ, Общество просило бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири, Н. Г. Казнакова, о командированіи съ этимъ караваномъ меня и двухъ топографовъ. Генералъ-адъютантъ Казнаковъ, относившійся всегда сочувственно къ научнымъ предпріятіямъ, исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе на командировку нашей экспедиціи, для сопровожденія которой назначено было 6 казаковъ Забайкальскаго войска, знакомыхъ съ монгольскимъ языкомъ.

Задача экспедиціи заключалась главнымъ образомъ въ произведетіе маршрутной глазомерной съемки на пройденномъ

II.

пути, въ опредѣленіи на немъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій географическихъ координатъ нѣкоторыхъ пунктовъ, описаніи дорогъ и въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ. Но кромѣ этихъ специальныхъ работъ, мы старались, по мѣрѣ возможности, собирать и другія свѣдѣнія о посѣщенныхъ нами странахъ, а именно: этнографическія, торговыя и естественно-историческія. Эти послѣднія заключались въ составленіи коллекцій зоологической (около 200-тъ видовъ млекопитающихъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся) и ботанической (около 180 видовъ двѣтковыхъ растений). Мы составили также небольшую минералогическую коллекцію (около 100 образцовъ горныхъ породъ и минераловъ).

Путь экспедиціи пролегалъ изъ Алтайской станицы (Котонъ-карагай) Усть-каменогорскаго уѣзда къ перевалу Уланъ-даба въ пограничномъ мѣстѣ Сайлюгемѣ, а оттуда чрезъ урочища Эльдере и Алтанъ-чечей въ г. Кобдо.

Изъ этого послѣдняго мы направились къ юго-востоку по караванному пути чрезъ монастырь Нарбанъчжанъ на р. Дзапхынъ и южные отроги Хангай, по которымъ слѣдовали около 400 верстъ. Далѣе экспедиція спустилась въ пустыню Гоби и шла по ней чрезъ уроч. Хоръ-мусу, Воро-тологой и страну Шанхай—Гоби свыше 600 верстъ. Затѣмъ мы вступили въ Юго-Восточную Монголію съ осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ, миновали въ ней небольшой китайскій городокъ Куку-эргэ и достигли наконецъ послѣ долгаго и утомительнаго странствованія по горамъ, степямъ и пустынямъ прѣстутнаго города Куку-хото, или Гуй-хуа-чена, въ провинціи Шанси Внутренняго Китая, отстоящаго отъ Алтайской станицы въ 2500 верстахъ. Изъ Куку-хото экспедиція частью по Монголіи, частью по Внутреннему Китаю перешла въ г. Цацзинъ и про-

вола въ этомъ послѣднемъ два зимнiе мѣсяца. Въ концѣ февраля мы направилась изъ Калгана по прямой караванной дорогѣ въ г. Ургу, гдѣ пробыли мѣсяцъ. Изъ Урги выступили въ началѣ мая и слѣдовали по прямой дорогѣ чрезъ Уласутай, долину р. Кунгун, мимо озера Ачитъ къ государственной границѣ, которую пересѣкли на перевалѣ Хань и вышли въ Кошъ-агачъ.

На пройденномъ пути классными топографами, гг. Скопинымъ и Чулкинымъ, въ которыхъ я нашелъ ревностныхъ помощниковъ, снято около 4000 верстъ маршрутной глазомѣрной съемки, а мною малымъ универсальнымъ инструментомъ и двумя хронометрами опредѣлено географическое положеніе 28-ми пунктовъ и измѣрено барометромъ 44 высоты.

Обработку минералогической коллекціи принялъ на себя профессоръ С.-Петербургскаго университета А. А. Иностранцевъ, взявшій также на себя трудъ разработать минералогическія коллекціи двухъ другихъ путешественниковъ по Монголіи, Н. М. Пржевальскаго и Г. Н. Потанина, и написать по вѣсѣмъ тремъ петрографическій очеркъ этой малоизвѣстной страны. Пользуясь опредѣленіями уважаемаго профессора собранныхъ мною породъ, я счелъ не лишнимъ въ настоящемъ очеркѣ указывать при удобныхъ случаяхъ на ихъ мѣсторожденія и взаимное соотношеніе.

Ботаническая коллекція вмѣстѣ съ такими же коллекціями гг. Пржевальскаго, Потанина и Пясецкаго поступила къ академику К. И. Максимовичу, намѣревающемуся написать по нимъ сочиненіе: „*Flora mongolica*“. Наконецъ обработку привезенныхъ мною рыбъ принялъ на себя С. М. Герценштейнъ.

Мнѣ остается только выразить глубокую признательность названнымъ ученымъ, а вмѣстѣ съ ними профессору Нико-

IV.

лазской Академіи Генеральнаго Штаба, Полковнику Б. В. Шарнгорсту, за вычисленіе одѣланных мною астрономическихъ наблюдений; доктору зоологій Н. А. Свѣрцову, за опредѣленіе добытыхъ птицъ и профессору С.-Петербургскаго университета, М. Н. Богданову, опредѣлившему остальныхъ, мелкихъ птицъ, доставленныхъ мною въ музей Императорской Академіи Наукъ.

М. Пявцовъ.

15-го Апрѣля 1883 г.

г. Омскъ.

Г Л А В А I.

ОТЪ АЛТАЙСКОЙ СТАНИЦЫ ДО Г. КОБДО.

22-го іюля 1878 года я, съ своими спутниками, прибылъ въ Алтайскую станицу Устькаменогорскаго уѣзда—исходный пунктъ нашей экспедиціи, и приступилъ къ окончательному снаряженію въ далекій путь. Для перевозки тяжестей куплено было у мѣстныхъ киргизовъ: 18 верблюдовъ, 3 вьючныя и 4 верховныя лошади; двѣ юрты, арканы, чомы (вьючныя сѣдла для верблюдовъ) и другія дорожныя принадлежности. Мукой и сухарями мы запаслись только на четыре мѣсяца, надѣясь въ теченіи ихъ достигнуть Внутренняго Китая, гдѣ нѣтъ надобности возить съ собою жизненные припасы. Всѣ эти приготовленія заняли 9 дней, такъ что только 3-го августа мы могли выступить въ путь.

Алтайская станица расположена въ широкой междугорной долинѣ, ограниченной съ юга Нарымскимъ хребтомъ, а съ сѣвера второстепеннымъ кражемъ внутренняго Алтая. Нарымскій хребетъ представляетъ высокій, круто поднимающійся съ сѣвера лучъ Алтая и имѣющій восточно-западное направленіе. Въ этомъ хребтѣ, верстахъ въ 20 къ юго-западу отъ станицы, находится небольшая снѣжная вершина Кусъ-гунды, а къ востоку отъ нея верстахъ въ 4-хъ снѣжное поле, помѣщающееся въ лоцинѣ, защищенной съ юга скалами. Весь сѣверный склонъ хребта покрытъ густымъ лѣсомъ лиственницы и кедра, который занимаетъ, сколько мы могли замѣтить, преимущественно высшія мѣста въ горныхъ лѣсахъ, сосѣднихъ альпійской зонѣ. Лѣса въ этой части Алтая растутъ только на сѣверныхъ склонахъ горъ, а южныя покатости ихъ безлѣсны: на нихъ лишь кое-гдѣ можно видѣть невысокія и тощія деревца лиственницы.

За Нарымскимъ хребтомъ, верстахъ въ 60-ти къ юго-западу отъ Алтайской станицы, лежитъ большое горное озеро Марка-куль, посѣщаемое ежегодно крестьянами деревень Медвѣдки и Таловки, которые ѣздятъ туда весною недѣли на двѣ ловить рыбу. Они устраиваютъ въ устьяхъ впадающихъ въ это озеро рѣчекъ заколы тотчасъ, какъ только въ эти рѣчки зайдетъ изъ озера рыба для метанія икры. Мѣстные жители не совсѣмъ дружелюбно относятся къ нашимъ рыболовамъ, а потому послѣдніе должны задобривать ихъ старшинъ, привозя имъ табакъ, хлѣбъ, топоры и другіе необходимые предметы. Въ самомъ озерѣ живутъ только ускучи (*Chondrostoma*), но въ горныхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Марка-куль, водятся и хариусы (*Thymallus*).

Съ сѣвера долина Алтайской станицы окаймлена невысокимъ кражемъ, отдѣляющимъ ее отъ долины р. Бухтармы. Южный склонъ этого края безлѣсенъ: на немъ лишь кое-гдѣ виднѣются одинокія, чахлая деревца лиственницы. Сѣверный же склонъ, обращенный къ Бухтармѣ, лѣсистъ, и значительно круче южнаго; слѣдовательно долина р. Бухтармы должна лежать ниже долины Алтайской станицы. Послѣдняя орошается горной рѣчкой Сарымъ-сакты, получающей начало на Нарымскомъ хребтѣ и впадающей слѣва въ Бухтарму, верстахъ въ 20 ниже Алтайской станицы. Въ отрогахъ сѣвернаго края долины, на правомъ берегу помянутой рѣчки, залегаютъ гигантскія толщи глинистаго сланца, приподнятыя сѣрымъ крупно-зернистымъ гранитомъ.

Изъ Алтайской станицы мы направились къ востоку по долинѣ, которая верстахъ въ 5-ти отъ нея значительно суживается, но потомъ опять расширяется и въ ней мѣстами встрѣчаются киргизскія пашни. Онѣ въ то время были покинуты своими хозяевами: въ концѣ іюля большая часть киргизъ Алтайской и Чингизтайской волостей, кочующихъ на Нарымскомъ хребтѣ, ушла въ китайскіе предѣлы съ намѣреніемъ поселиться тамъ навсегда, но этому намѣренію, однако, не суждено было осуществиться: по недостатку за границей пастбищъ и вслѣдствіе притѣсненія китайскихъ властей, киргизы помянутыхъ волостей осенью 1879 года должны были возвратиться въ свои мѣста.

Въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ Алтайской станицы, мы вышли

въ широкую долину р. Бухтармы, на урочище Чингизтай. Въ этой мѣстности рѣка часто раздѣляется на рукава, а берега ея покрыты таломъ и тальникомъ. Далѣе отъ рѣки растилаются обширные луга, покрытые высокой и густой травой. На уроч. Чингизтай зимуютъ во множествѣ киргизы, заготовляя запасы сѣна, лѣто же проводятъ въ горахъ. Къ сѣверу отъ Бухтармы, противъ этого урочища, находится деревня Черновая, отстоящая въ двухъ верстахъ отъ рѣки. Около нея есть теплые ключи. Къ югу отъ ур. Чингизтай тянется тотъ-же Нарымскій хребетъ, въ которомъ въ этомъ мѣстѣ есть вершины со снѣжными пятнами.

При дальнѣйшемъ движеніи на востокъ по долинѣ Бухтармы мы встрѣтили въ ней нѣсколько живописныхъ гранитныхъ сопокъ, воздымающихся на равнинной мѣстности. На склонахъ и у подножій ихъ покоятся массивные отторженцы сѣраго, крупнозернистаго гранита, а между ними растутъ деревья лиственницы, сосны и изрѣдка ели, придающія этимъ сопкамъ очаровательный видъ. Лѣса на сѣверномъ склонѣ Нарымскаго хребта въ этомъ мѣстѣ еще гуще, нежели противъ Алтайской станицы; а на южномъ склонѣ хребта, тянущагося на сѣверъ отъ Бухтармы, ихъ совсѣмъ не видно. Въ здѣшнихъ лѣсахъ водится еще немало звѣрей: медвѣдей, мараловъ, косуль; на скалистыхъ горахъ и высокихъ безлѣсныхъ плоскогорьяхъ пасутся дикіе бараны и козы. Изъ мелкихъ звѣрей въ этихъ лѣсахъ живутъ соболи, куницы, бурундуки и бѣлки, а въ горныхъ рѣчкахъ встрѣчаются выдры. Во время стоянки на уроч. Чингизтай къ намъ заходили крестьяне деревни Черновой, отправлявшіеся на Нарымскій хребетъ осматривать капканы, поставленные на выдръ. Эти крестьяне, называемые *ясачными*, замѣчательные стрѣлки и отъ нихъ мы получили нѣкоторые свѣдѣнія объ охотѣ въ юго-западной части Алтая. На мараловъ они охотятся въ мартѣ по насту, когда снѣгъ съ поверхности оледенѣетъ и по нему можно ходить безъ лыжъ. Мараловъ же онъ не держитъ; проваливаясь, они портятъ о ледяную кору ноги и очень скоро устаютъ, становясь добычею охотниковъ преслѣдующихъ ихъ съ собаками. Случается, что цѣлое стадо измученныхъ такимъ образомъ животныхъ, истребляется въ нѣсколько часовъ; нѣкоторыхъ приводятъ живьемъ въ деревни на

арканахъ и продаютъ промышленникамъ, содержащимъ домашнихъ мараловъ¹⁾. Этотъ губительный способъ охоты, по всей справедливости, слѣдовало-бы строго воспретить. Наиболѣе прибыльна добыча мараловъ въ іюнѣ, когда у нихъ не успѣли еще вполнѣ окостенѣть молодые рога, сбываемые, какъ извѣстно, за высокую цѣну китайцамъ, употребляющимъ ихъ въ лекарства. Въ это время мараловъ бьютъ прямо съ подхода или караулятъ на солончакахъ, посѣщаемыхъ ими по утрамъ и вечерамъ.

Соболей ловятъ преимущественно капканами, къ которымъ кладутъ приманку: рябчика, куропатку или кусокъ заячьяго мяса. Соболѣи шкурки продаются на мѣстѣ отъ 6 до 20 рублей. Лучшими соболями считаются въ здѣшнемъ краѣ курчумскіе.

Выдръ, живущихъ въ значительномъ количествѣ въ горныхъ рѣчкахъ, ловятъ всегда капканами и не только зимой, но и лѣтомъ, такъ какъ шкурка выдры, по увѣренію охотниковъ, и въ лѣтнее время немного хуже зимней. Капканы на выдру ставятъ въ водѣ противъ той тропочки на берегу, по которой она постоянно выходитъ на сушу, при чемъ стараются отнюдь не измѣнять положенія камней, карчей, сучьевъ и др. предметовъ въ водѣ и на берегу близъ тропы, иначе выдра, замѣтивъ какую-нибудь перемѣну, въ этомъ мѣстѣ ни за что не выйдетъ на берегъ, а изберетъ другое. Цѣна выдры на мѣстѣ отъ 10 до 12 рублей.

Въ 56 верстахъ къ востоку отъ Алтайской станицы мы миновали крайнее русское селеніе въ этой части Алтая—Урыльскій

¹⁾ Мараловодствомъ въ этомъ краѣ занимаются въ деревняхъ: Фымалѣ, Черновой, Язевой и Бѣлой. Мараловъ содержатъ въ обширныхъ изгородахъ, называемыхъ *садами*. Эти изгороди имѣютъ отъ 2 до 5 верстъ въ окружности и дѣлаются изъ весьма толстыхъ (вершка въ 3) жердей, утверждаемыхъ въ столбахъ. Онѣ обыкновенно обхватываютъ лѣсистую мѣстность съ хорошими лугами, на которой могли-бы правильно пастись маралы. На зиму имъ, впрочемъ, заготавливаются запасы сѣна. Въ большой изгороди дѣлается другая, —малая, клинообразной формы, въ которую загоняютъ мараловъ для сниманія съ нихъ роговъ, спиливаемыхъ ежегодно съ самцовъ въ іюнѣ. Спиленные рога варятъ въ рассолѣ, потомъ вывѣшиваютъ въ тѣни для просушки. Рога домашнихъ мараловъ цѣнятся ниже, чѣмъ дикихъ, и китайцы умѣютъ хорошо различать тѣ и другіе. Въ лекарство они употребляютъ собственно засохшую жидкость, содержащую молодыми рогами, и продаютъ ее на вѣсъ.

казачій поселокъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Урыла, впадающей въ Бухтарму, немного выше устья. Къ западу отъ поселка простирается волнообразная равнина, испещренная пашнями, но высокое положеніе ея надъ уровнемъ моря (3,350 ф.) препятствуетъ нѣсколько успѣхамъ земледѣлія: весенніе и осенніе утренники нерѣдко вредятъ посѣвамъ. Къ югу отъ Урыльскаго поселка тянется тотъ-же Нарымскій хребетъ, возвышающійся противъ него высокимъ и крутымъ валомъ, поросшимъ на сѣверномъ склонѣ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Восточнѣе этого поселка онъ носитъ названіе Большаго Алтая, поднимается еще выше и въ немъ нерѣдко встрѣчаются пики съ покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ верхушками.

За Урыльскимъ поселкомъ дорога становится въючною. Нарымскій хребетъ отдѣляетъ въ этомъ мѣстѣ на сѣверъ высокую и широкую отрасль Кокѣ-даба, заставляющую р. Бухтарму описать большую излучину къ сѣверу. По хордѣ этой излучины, имѣющей около 20 верстъ, пролегаетъ дорога, пересѣкающая помянутую вѣтвь. Горы ея очень круты, покрыты лѣсомъ и обильно орошены многими ручьями и маленькими рѣчками, по берегамъ которыхъ раскинуты густые заросли кустарниковъ: барбариса, жимолости, смородины и малины.

Съ горъ Кокѣ-даба мы спустились въ долину Бухтармы, имѣющую около версты ширины. На югѣ эта долина замыкается Большимъ Алтаемъ,носящемъ въ этомъ мѣстѣ названіе Тау-тэкэ (козьи горы), такъ какъ на немъ водятся дикія козы. На уроч. Табаты, отстоящемъ отъ вѣтви Кокѣ-даба верстахъ въ 7-ми къ востоку, Большой Алтай опускается къ сѣверу пологимъ скатомъ, который, близъ берега Бухтармы, обрывается почти отвѣсною каменною стѣною съ нависшими на ней гранитными отторженцами. Непривычный путешественникъ, проходя этимъ мѣстомъ по дорогѣ, пролегающей у самаго обрыва, не можетъ оставаться совершенно спокойнымъ, смотря на нависшія надъ нимъ глыбы и массивные отторженцы у ногъ своихъ, упавшіе съ высоты. Бухтарма, стѣсняемая съ юга и сѣвера горами, гремитъ въ своемъ каменистомъ, усѣянномъ валунами ложе, среди узкой долины, покрытой густымъ лѣсомъ. Кромѣ лиственницы, въ этомъ лѣсу растутъ: пихта,

ель, береза и кустарники: жимолость, шиповникъ, барбарисъ, крыжовникъ, малина и смородина.

Въ 42 верстахъ отъ Урыльскаго поселка мы перешли на правый берегъ Бухтармы по легкому мосту, покоящемуся на свингѣ. Быстрота теченія этой рѣки въ верховьяхъ весьма значительна: наблюдатель, ставшій лицомъ противъ теченія, легко замѣтитъ уклонъ, по которому стремится рѣка, вѣчно волнующаяся отъ необыкновенной быстроты и массивныхъ камней на днѣ. Не вдалекѣ отъ переправы дорога пролегаетъ по короткому, но очень трудному перевалу, черезъ косогоръ. Отъ этого перевала начинаются *каменные болота*. Такъ называютъ топи въ ложбинахъ, усѣянныхъ гранитными валунами и голышами и тянущіяся на нѣсколько сотъ сажень. Верблюды и лошади, проходя по такимъ мѣстамъ, ступаютъ съ камня на камень, ноги ихъ нерѣдко скользятъ и они вязнутъ чуть не до колѣнъ. Впрочемъ, въ сухое лѣто многія изъ этихъ болотъ не представляютъ большихъ затрудненій для движенія, въ особенности на верблюдахъ, ступни которыхъ, какъ извѣстно, отличаются значительной шириной. Во время нашего путешествія по этимъ болотамъ большая часть ихъ подсохла и мы почти безпрепятственно переходили чрезъ нихъ.

Въ 12 верстахъ отъ переправы черезъ Бухтарму, мы пересѣкли ея правый притокъ Чиндагатуй тоже по мосту. Эта рѣка получаетъ начало изъ Бухтарминскаго озера, отстоящаго въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ р. Бухтармы и имѣетъ слѣдовательно ничтожное протяженіе, представляя собою протокъ изъ этого озера. Съ лѣвой стороны она принимаетъ притокъ и изливается въ Бухтарму немного ниже моста. Въ Большомъ Алтай, верстахъ въ 12 отъ устья Чиндагатуя, находится снѣжная группа Айгарыкъ, а къ востоку и западу отъ нея рядъ вершинъ, покрытыхъ снѣжными пятнами.

По мѣрѣ движенія на востокъ, отъ самой Алтайской станицы мы поднимались все выше и выше и въ 20 верстахъ за Чиндагатумъ достигли верхней границы хвойныхъ деревьевъ, находящейся на высотѣ около 7,500 фут. надъ моремъ. Въ этомъ мѣстѣ дорога поднимается на высокій, но отлогій перевалъ Уюкъ, на западномъ склонѣ котораго растутъ низкорослые, но вѣтвистые

кедры, выше ихъ можжевельникъ, уступающій еще выше своею приземистой, полярной березѣ (*Betula nana*). Близъ вершины перевала, имѣющаго 7,920 фут. высоты, исчезла и береза. Взойдя на плоскую вершину этого перевала, мы очутились въ пустынной, полярной землѣ, усыпанной небольшими озерами. По сторонамъ дороги не видно было ни цвѣтковыхъ растений, ни птицъ на сосѣднихъ озерахъ и не слышалось ни одного звука. Къ югу верстахъ въ 15-ти отъ вершины перевала возвышаются высокія альпы Канасъ съ вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Онѣ даютъ начало Бухтармѣ, образующейся изъ нѣсколькихъ широкихъ горныхъ потоковъ, сбѣгающихъ съ горъ по крутымъ лощинамъ. Съ вершины перевала эти потоки казались серебристыми лентами, спускавшимися съ высотъ по весьма значительнымъ улонамъ. На восточномъ весьма пологомъ склонѣ перевала виднѣлись также озера, изъ которыхъ одно, лежащее поблизости дороги, имѣетъ около 4 верстъ въ окружности, а другое верстахъ въ 2-хъ отъ нея къ сѣверу,—болѣе 6. Изъ этого послѣдняго вытекаетъ маленькая рѣчка Уюкъ—лѣвый притокъ быстрой и многоводной Алахи. Спустившись очень немного по восточному склону перевала, мы остановились на высокомъ плоскогорьѣ на ночлегъ, близъ рѣчки Алахи. Эта рѣка образуется изъ двухъ горныхъ потоковъ, называемыхъ Терсъ-акбанами: одинъ беретъ начало въ горахъ Канасъ, близъ истоковъ Бухтармы, а другой изъ снѣжныхъ горъ Табынъ-богдо, отстоящихъ верстахъ въ 20 къ востоку отъ группы Канасъ. По берегамъ Алахи и въ окрестностяхъ разбѣяно множество малыхъ озеръ, частью замѣнутыхъ, частью соединенныхъ между собою и съ рѣчкою протоками. На Алахѣ и прибрежныхъ озерахъ мы встрѣтили стаи плавающихъ и голѣнастыхъ птицъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько полярныхъ видовъ, находившихся тамъ, судя по времени года, на лѣтнемъ пребываніи.

Утромъ мы не безъ труда переправились черезъ многоводную Алаху, не смотря на невысокую воду. Весною въ половодіе переправа черезъ нее бываетъ очень затруднительна и даже опасна. Парома на ней нѣтъ и переѣздъ черезъ рѣчку совершается всегда въ бродъ. Къ востоку отъ Алахи мы пересѣкли плоскую, волнистую гряду, тянущуюся съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Она